

Этих двух слов Цзинь Ючэн никак не мог заставить себя произнести.

Он человек, а не какая-нибудь собачонка и уж точно не участник какого-нибудь БДСМ-сообщества, к тому же всё происходило средь бела дня на глазах у публики. Заставить себя называть Фу Чэньюаня столь интимным образом он был не в силах.

Видя, что Цзинь Ючэн мешкает и молчит, Фу Чэньюань снова слегка рассердился, однако не стал показывать этого открыто. Вместо этого он взял одну из вещей и, потянув Цзинь Ючэня за собой, вошел в примерочную:

— Примерь, подойдёт ли по размеру.

В его голосе не было никаких эмоциональных всплесков, по нему невозможно было понять, рад он, гневается, печален или счастлив. Со стороны могло показаться, будто он просто хороший друг, который затащил Цзинь Ючэня примерить обновки.

Но Цзинь Ючэн всё же чутко уловил, что Фу Чэньюань зол.

Вспомнив то, что произошло днём в коридоре, Цзинь Ючэн испуганно ухватил Фу Чэньюаня за руку:

— Я виноват.

В коридоре, где в любой момент мог кто-нибудь пройти, Фу Чэньюань посмел заставить его сделать *это*, и, казалось, ничуть не находил подобное постыдным или развратным — напротив, его это заводило.

Что уж говорить о тесной, закрытой примерочной? Если Фу Чэньюань затащит его внутрь, он даже боялся думать о том, что там случится, и старался не загадывать.

Поэтому, решив, что умный в гору не пойдет — умный гору обойдет, Цзинь Ючэн предпочел не спорить с судьбой и сразу признал свою неправоту, искренне раскаявшись перед Фу Чэньюанем в надежде, что тот его пощадит.

Услышав извинения, Фу Чэньюань наконец довольно улыбнулся, но всё же легонько похлопал его по спине:

— Сначала иди переоденься. Цзинь Ючэн оказался в примерочной, куда его затолкнул Фу Чэньюань. Он думал, что будет там один и Фу Чэньюань не войдет, но не успел он даже повернуться, как Фу Чэньюань захлопнул дверь.

Тот действовал так быстро, что у Цзинь Ючэня даже не осталось времени увернуться, и он оказался заперт внутри примерочной.

На мгновение он запаниковал, но всё же постарался сохранить невозмутимый вид:

— Я сам примерю одежду.

Подразумевалось, что у него есть руки и ноги, он умеет переодеваться, и присутствие Фу Чэньюаня рядом совершенно ни к чему.

Однако Фу Чэньюань, казалось, вовсе не понял его слов, а может, просто притворился дурачком:

— Тогда раздевайся и переодевайся.

Он протянул одежду Цзинь Ючэну, а сам встал рядом, глядя на него через зеркало.

Цзинь Ючэн был очень бледным, особенно при таком освещении: он буквально сиял, словно какой-то источник света.

Фу Чэньюань продолжал смотреть на него через зеркало:

— Что же ты не раздеваешься и не переодеваешься? Если не нравится, выберем другую.

— Я сейчас переоденусь.

Цзинь Ючэн зажмурился. Хотя взгляд Фу Чэньюаня был направлен на него через зеркало, по какой-то причине ему казалось, будто глаза Фу Чэньюаня превратились в рентгеновские лучи, которые насквозь пронзали его, словно стремясь пробить тело насквозь.

Пальцы Цзинь Ючэна от напряжения сжались в кулаки, но в конце концов он всё же засунул руки под одежду и стянул ту самую никуда не годную верхнюю вещь, о которой говорил Фу Чэньюань.

Снимая рубашку, Цзинь Ючэн не смел даже поднять головы — он всё время смотрел в пол и боялся взглянуть на Фу Чэньюаня. Он опустил голову, одной рукой обхватив себя за грудь, а второй снял с крючка новую одежду и развернул её перед собой, как раз прикрывая грудь.

Это придало Цзинь Ючэну особенное чувство безопасности.

Однако прикрыться удалось лишь на мгновение. Когда Цзинь Ючэн уже собирался надеть одежду, Фу Чэньюань остановил его:

— Подожди надевать.

Фу Чэньюань забрал новое платье, которым тот прикрывал грудь, а в его руке уже оказалась и старая одежда с крючка.

Из-за этого верхняя половина тела Цзинь Ючэна оказалась полностью обнажена и выставлена напоказ перед Фу Чэньюанем.

Взгляд Фу Чэньюаня упал на его грудь, в глубине глаз промелькнул тускло-красный отблеск. Его пальцы слегка согнулись, после чего он протянул руку и коснулся Цзинь Ючэна.

Ощущение нехватки воздуха заставило всё его тело напрячься. Он попытался сопротивляться, но мышцы окоченели, и он совершенно не мог сдвинуться с места.

Фу Чэньюань же продолжал то, что не успел завершить мгновением раньше.

Он гладил ключицы и руки Цзинь Ючэна. Из-за того, что тот целый год работал на стройке, у него была ладная, крепкая фигура и рельефные мышцы на руках, но при этом оставалась очень светлая кожа.

Однако жажда в глазах Фу Чэньюаня была поистине пугающей. Когда Цзинь Ючэн случайно поднял голову и посмотрел на него через зеркало, он заметил, что зрачки того стали кроваво-красными, а в глубине глаз что-то горело, разгораясь всё ярче и сильнее. Он просто считал, что Цзинь Ючэн во всех отношениях соответствует его вкусам, вот только телосложение у того было чересчур хрупким — требовалось получше его откормить, ведь ему не нравилось обглаживать одни ребра.

Каждый раз, видя Цзинь Ючэня, ему непременно хотелось того поиздевать, и в таком желании не было никакой логики.

Возможно, он просто родился злодеем, которому нравилось третировать окружающих.

И особенно — Цзинь Ючэня.

Губы Фу Чэньюаня коснулись уха Цзинь Ючэня, и он прошептал так, чтобы услышать могли только они двое:

— Не хочешь говорить? Или, может, ты хочешь, чтобы я заставил тебя показать... кое-что еще?

Цзинь Ючэн мгновенно понял, к чему тот клонит, и уже хотел было отказаться, но, вспомнив что-то, вдруг произнес:

— А тебе бы понравилось?

Цзинь Ючэн выпалил это на одном дыхании, словно фраза обожгла ему язык, и тут же поспешно опустил голову.

За всю свою жизнь Цзинь Ючэн еще никогда не говорил подобных слов.

Фу Чэньюань шаг за шагом сокрушал его последние преграды: сначала бабушка, с помощью которой он заставил его подчиниться, теперь вот — купленная одежда и принуждение произносить такие вещи, заставляя терять всякий стыд.

А что будет дальше? Неужели в следующий раз его заставят продать свое тело?

Цзинь Ючэн не знал, потому что был не в силах разгадать Фу Чэньюаня.

Он думал, что стоит ему произнести эти слова, как Фу Чэньюань отвяжется от него.

Кто же знал, что в глазах Фу Чэньюаня мелькнет улыбка:

— Мне, конечно, понравится. Мало того, что понравится, я ведь еще и люблю целовать...

<http://bllate.org/book/20549/2052713>